

Мужчина уверенно выходит на гладиаторскую арену и смотрит на толпу зрителей. Широко раскинув руки и вызвав гром аплодисментов, он кричит: «Я — Максимус Децим Меридий! Генерал северных армий, командир легионов Феликса, верный слуга императора, читатель эротической фантастики, хронический мастурбатор и любитель лисичек и их пушистых хвостов! В этот день благодарения я спросил вас: НЕ БЛАГОДАРНЫ ЛИ ВЫ?»

Толпа аплодирует, и Максимус объявляет, что милостивый Господь ТС одарил их новой главой для чтения.

Я проснулся, Ада все еще спала в моих объятиях, одна из ее грудей лежала в моей руке, я оглядел затемненную комнату, на мгновение дезориентированный незнакомым местом. Я приподнялся, и Ада зашевелилась рядом со мной.

— Доброе утро, Ада, — сказал я, целуя ее в губы.

— Доброе утро, хозяин.

Я подтолкнул ее зад коленом и сказал:

— Почему бы тебе не открыть шторы и не впустить сюда свет?

Она сползла с кровати, чтобы подчиниться, а я повернулся лицом к Лиске.

— Доброе утро, Лиска, — сказал я, целуя ее в щеку, поскольку она лежала плашмя на кровати. Она несколько раз ударила себя по ушам и открыла глаза. Проснулась, но какой ценой?

— Нннг, дбро утр хзяин...

Моя маленькая лисичка свернулась клубочком и застонала, когда в комнату через окно проник солнечный свет.

— Болит голова?

Она жалобно кивнула. Похоже, у нее было легкое похмелье.

— Ада, не могла бы ты принести Лиске воды?

Ада поколебалась мгновение, а затем сказала:

— Я не могу, но мы можем позвонить в колокольчик и попросить кого-нибудь из слуг герцога принести нам немного.

— Где колокольчик? — спросил я, оглядываясь по сторонам. Ада переступила босыми ногами и дернула бархатную веревку, свисающую с потолка рядом с одним из перил кровати. О, это не обычная кровать. У нее есть стойки для балдахина. Прошлой ночью я не заметил. Правда, сам балдахин и занавески были убраны. Наверное, потому что сейчас еще не зима.

Не прошло и минуты, как раздался тихий стук в дверь. Ада отперла засов и открыла дверь, обнаружив служанку в красно-желтом платье без рабского ошейника. Девушка за дверью не выглядела сколько-нибудь удивленной или обеспокоенной наготой Ады. Но с другой стороны, с чего бы ей быть удивленной?

Служанка что-то тихо спросила, и Ада повернулась, чтобы посмотреть на меня через плечо.

— Хозяин? Вы хотите стакан воды для Лиски. Хотите, чтобы она принесла что-нибудь еще?

— Три стакана воды, — сказал я. По одному для каждого. — Во сколько будет завтрак?

Ада повернулась к служанке, которая старательно воздерживалась от взгляда на меня и шепотом ответила Аде. Ах, да. Я не ее хозяин — или, вернее, работодатель, в ее случае — поэтому я не могу отдавать ей приказы. Или взаимодействовать с ней напрямую, полагаю.

— Завтрак будет подан, как только герцог проснется, хозяин.

— И когда это будет?

Служанка с немного страдальческим выражением лица прошептала Аде свой ответ.

— У герцога есть привычка поздно ложиться спать на следующее утро после вечеринки. Особенно, если он выпивал с несколькими гостями перед тем, как удалиться на вечер.

Интересно, служанка не сказала, что он допоздна пил со своими приятелями, только то, что у него есть такая привычка. Это означает, что, вероятно, всё так и было, но она не собиралась говорить одному из гостей герцога, что тот все еще спит.

— Наверное, еще час или два, хозяин. По меньшей мере.

Просто чудесно. Я привык завтракать вскоре после пробуждения. И девочки тоже, если уж на то пошло.

— Не могли бы мы тем временем что-нибудь поесть? Просто чем-нибудь перекусить, чтобы продержаться до завтрака.

Обе девушки пристально уставились на меня, словно ожидая продолжения фразы.

— Эм... как насчет яблока для каждого из нас?

Служанка кивнула Аде, они о чем-то пошептались, после чего служанка наконец-то перестала избегать зрительного контакта со мной, установив его на несколько секунд, необходимых для реверанса, и ушла. Ада закрыла дверь и снова задвинула засов.

Ада опять подошла к дальнему краю кровати и забралась обратно рядом со мной. Матрас, который был не таким толстым и устойчивым, как современный, сдвинулся под ней, и Люгер выскользнул из-под подушки и уперся в ее... ну, задницу. Посмотрев вниз, Ада потянулась за ним, предположительно, чтобы задвинуть его обратно под подушку, но я схватил ее за запястье.

— Не трогай это!

Она слегка отпрянула назад, испугавшись, и начала заикаться об извинениях.

— Это опасно. Ты можешь пораниться или умереть, если дотронешься до него.

Она кивнула, выглядя испуганной.

— Он издал такой громкий звук.

— Точно. Он проделывает дыры в вещах, как в том нагруднике. Я не хочу, чтобы он проделал дыру в тебе.

Глаза Ады стали большими, и она побледнела, ясно представляя себе дыру, проходящую сквозь нее. Лиска наклонилась ко мне и обняла Аду.

— Хозяин не хочет, чтобы Ада пострадала. Он хочет, чтобы Ада была в безопасности. Будь хорошей девочкой и не трогай вещи.

Она кивнула, все еще глядя на меня расширенными глазами.

— Простите, хозяин! Я...

— Все в порядке, я не накажу тебя, — успокоил я ее. — Ты не знала. Я просто не хочу, чтобы ты

пострадала.

Я погладил ее по голове, чтобы показать, что я на нее не обижаюсь, как тут же раздался еще один тихий стук в дверь. Ада с необычно большим рвением спрыгнула с кровати, и побежала к двери, чтобы открыть ее. Я задвинул Люгер обратно под подушку, а Лиска неловко посмотрела на него.

Ада вернулась в постель с серебряным подносом, на котором стояли три стакана воды и три яблока. Лиска выпила стакан одним глотком, прижала руку ко лбу, морщась и отводя уши назад, а затем медленно легла на кровать и закрыла глаза. Если не считать того, что черный кончик ее хвоста медленно подергивался, она выглядела почти спящей.

Ада, с другой стороны, выпила только половину своей воды, а затем сразу же съела одно из яблок, положив сердцевину обратно на поднос. Я ел свое медленнее и сделал глоток воды. Вода все еще имела привкус алкоголя; наверное, колодезная вода в городе не совсем безопасна. Но, опять же, в воду, которую нам подали в трактире, алкоголь не добавляли, и мы с Лиской не получили в этом мире аналог мести Монтесумы. Может, проблемы только с колодцем герцога? Или, скорее, они добавляют спирт в воду просто как само собой разумеющееся, тогда как трактирщик не всегда мог себе это позволить. Как бы там ни было, я буду рад вернуться к питьевой воде дома.

Дом. Думаю, дом в деревне теперь действительно можно называть домом, не так ли? Я прожил там всего неделю или около того, но, похоже, именно здесь я останусь до конца своих дней. По крайней мере, до тех пор, пока Мефистофель не решит дать мне возможность вернуться в мой мир.

— Хозяин?

— Хм?

— Еще пройдет какое-то время, прежде чем наш господин проснется и будет подан завтрак... не хотите ли вы скоротать время... используя Аду? — спросила она, немного нервничая.

Она нервничала, потому что спросила, хочу ли я заняться сексом, а рабы не должны просить своих хозяев о том, чего они хотят, или по какой-то другой причине? Она уже достаточно меня знает, чтобы понять, что я не против того, чтобы она просила о чем-то, но ее всю жизнь воспитывали не навязываться хозяину со своими желаниями. Но, может быть, это что-то другое. Я просто не могу придумать, в чем дело.

— Конечно, — сказал я, снова снимая трусы.

Ад, стоя на коленях на кровати рядом со мной, спросила:

— Х-хозяин хотел бы использовать Аду так же, как прошлой ночью?

А. Она хочет снова попробовать быть сверху. Чувствуя себя на высоте, я кивнул в знак согласия, и она откинула одеяло, чтобы устроиться на мне. Лиска открыла глаза, села и с любопытством стала наблюдать, как Ада неловко пытается разместиться на мне. Я помог вставить член, а потом лег и расслабился, пока Ада снова начала обдумывать правильные движения. Лиска перебралась и прижалась ко мне, внимательно наблюдая за новой позой в сексе — в конце концов, она пропустила ее прошлой ночью.

Похоже, присутствие зрителя выбило Аду из колеи, поэтому я нежно погладил ее по бедрам и прошептал ей ободряющие слова. Через некоторое время она обрела больше уверенности и уже более естественно подпрыгивала на моем члене. Я обхватил Лиску одной рукой и прижал ее к себе — моя маленькая лисичка уютно устроилась рядом, подергивая хвостиком от интереса и внимательно наблюдая за Адой.

Пыхтя от усилий, Ада широко улыбалась, а ее маленькие груди ритмично подпрыгивали. Хвост Лиски продолжал подергиваться, ее уши были прижаты вперед, она следила за каждым движением Ады — Лиска возбуждена? Или она пытается узнать, что делает Ада, чтобы самой научиться? Иногда, несмотря на то, что ее эмоциональная лисья часть выдает ее чувства, Лиску трудно понять.

В конце концов, Ада, кажется, выдохлась — она не привыкла к большим физическим нагрузкам, а секс может быть изнурительным, так что в этом не было ничего удивительного. Я похлопал ее по бедру, и, немного повозившись, мы поменялись местами: она легла на спину, а я разместился сверху. Затем я сильно и быстро вогнал себя в мою тяжело дышащую сексуальную рабыню, пока мы вдвоём не кончили более или менее одновременно. Тяжело дыша, я отстранился и лег рядом с ней, а Лиска проползла по кровати, чтобы очистить ртом мои гениталии, а затем сделать то же самое для Ады.

— Хорошая девочка, — вздохнул я, не уточняя, к кому из них я обращаюсь. Обе, похоже, восприняли комплимент как адресованный ей: Лиска подергала ушами, а Ада засияла от удовлетворения и потянулась вниз, чтобы легонько погладить по голове Лиску между её ног в знак благодарности. Закончив, Лиска села и тихо объявила, что принесет полотенце, чтобы мы могли вытереть пот.

— Ну, это, конечно, один из способов скоротать время, — прокомментировал я Аде.

— Хозяин доволен Адой?

— Это точно.

Ада прильнула ко мне, вжимаясь грудью в мой бок и счастливо улыбаясь, когда Лиска вернулась с полотенцем.

— Я рада, что Ада доставляет удовольствие хозяину. Секс — это приятно!

— Я рад, что тебе понравилось, — честно сказал я, вытираясь полотенцем и передавая его Аде. Снова надев трусы, я лег на кровать, Лиска, стараясь не помять платье, забралась рядом со мной, а когда Ада закончила с полотенцем, обе девочки прижались ко мне. Вот это жизнь! Быть начинкой в сэндвиче с девушками — это фантастика.

Вскоре раздался осторожный стук в дверь. Ада слетела с кровати и побежала к двери, а Лиска скатилась с матраса и встала на ноги. Ада спросила у меня разрешения, и я кивнул, встав с кровати в более спокойном темпе, чем обе девочки.

За открытой дверью снова оказалась служанка, которая прошептала Аде, что герцог проснулся и скоро будет подан завтрак, а та в свою очередь передала сообщение нам.

Я закончил одеваться, пока девочки возились со своими волосами и хвостом Лиски, расчесывая их все, а затем разглаживали платье и чулки Лиски. Потом Ада достала косметику из сумочки Лиски. Пока девочки мыли лица, а Ада наносила свежий макияж обеим, раздалось несколько громких жалоб и упреков, но это не переросло в ссору, и я не вмешался. Кратко говоря, Лиска испортила макияж, заснув в нем, но Лиска не виновата в том, что она практически отключилась по пьяни, Ада же испортила макияж, дважды занимаясь со мной сексом, а потом заснув в нем, вместо того чтобы снять его перед сном, как и должна была, и так далее. Ни одна из них не была слишком грубой, просто типичные девчонки, которые огрызаются друг на друга, и в конце концов ни одна из них не пытается спорить с другой, а просто жалуется. Причесавшись и накрасившись, расчесав хвост и посчитав себя достаточно девчачьими, девушки предстали передо мной в ожидании одобрения, которое я дал.

Затем они приступили ко мне: Ада объявила мои волосы беспорядочными и атаковала их расческой, а Лиска закричала зубами и попыталась сделать мою одежду менее мятой. Через минуту обе девушки отступили и заявили, что мой внешний вид вполне приемлем, хотя и с легкими оговорками, с которыми они, похоже, ничего не могут поделать. Ада повернулась и сложила руки за спиной, чтобы я связал их, затем обе девушки встали с поднятыми подбородками, и я защелкнул их поводки. Потом Лиска нахмурилась, отводя уши в сторону, и бросила взгляд на Аду.

— Сейчас утро после вечеринки. Я все еще должна пробовать все, что хозяин ест за завтраком?

Ада, уже вошедшая в серьезный деловой режим с ее взглядом в тысячу ярдов и невыразительным лицом, слегка покачала головой.

— Нет, завтрак проходит совершенно неформально. От тебя не требуется прислуживать хозяину, просто стой рядом со мной и выгляди красиво.

Лиска хлопнула ушами в знак признательности, затем достала из сумочки свои матерчатые ограничители и протянула их мне. Я взял их, подождал, пока она повернется ко мне спиной, а затем связал ей руки. Обе девушки выглядели чинно и прилично, или скорее настолько чинно

и прилично, насколько может выглядеть дуэт, где одна в платье, а другая голая, и встали у двери, готовые к выходу.

Вскоре раздался еще один стук в дверь. Взяв в руки поводки обеих девушек, я открыл дверь и встретил служанку, которая тихо пробормотала, чтобы я следовал за ней.

Коридор был ярко освещен через специальным образом расположенные окна и световые люки — искусственное освещение в это время дня не требовалось, и я восхитился видом всего этого, пока вел девочек на поводках вслед за служанкой по коридору и нелепо широкой лестнице на первый этаж и в столовую.

Служанка выдвинула для меня стул прямо рядом с местом герцога, и я сел, пристегивая поводки обеих девушек к стулу. Лиска наклонилась и прошептала мне на ухо, что это очень хороший знак и что это означает, что герцог высокого мнения обо мне, а затем встала в позу рядом с Адой и изо всех сил стала стараться не смотреть ни на что. Они обе теперь «часть мебели», я полагаю.

Музыкант, с голой девушкой-кошкой на поводке, но без его помощника-мужчины, бродя по столовой, поприветствовал меня и обеих девушек, спросил в пустоту, есть ли персики, а затем снова ушел, узнав, что их нет. Либо этот человек довел свою игру в «гениального болвана» до искусства, либо он открыл для себя лучшие наркотики, которые может предложить этот период времени.

Служанка вернулась, за ней последовал еще один гость, этот без сопровождения рабов, и он сел рядом со мной. Затем прошли еще служанки, сопроводив пару джентльменов к их местам на противоположной стороне стола, и, наконец, появился герцог, одетый в то, что, вероятно, считается неформальной одеждой, но все еще кричащее «я потратил кучу денег, чтобы выглядеть так хорошо», и сел сам. Слуги быстро суетились вокруг, подавая горячий бекон, яйца, блины с маслом, кусок желтого сыра и маленькую круглую буханку ржаного хлеба. Честно говоря, я удивлен, что здесь и в трактире завтраку уделяется большое внимание — в средневековой Европе люди обычно ели только два раза: большой обед в полдень и большой ужин вечером. Слишком ранний утренний прием пищи считался чревоугодием и не одобрялся — среди простолюдинов завтракали только дети, пожилые или больные, считавшиеся слишком слабыми, чтобы дожидаться полудня, или если бедные рабочие, которым нужен был ранний прием пищи, чтобы обеспечить энергию для тяжелой работы в течение всего дня. Дворяне могли позавтракать в качестве роскоши, но большинство воздерживалось от завтрака, если только они не путешествовали. Опять же, если этот мир должен быть похож на мой мир, каким он был во времена Тридцатилетней войны, то именно в этот период завтрак стал более распространенным. А поскольку герцог определенно дворянин, а трактир расположен в элитной части города, возможно, завтрак здесь норма, но большинство простолюдинов его избегают. Я определенно веду привилегированное существование с момента моего прибытия в этот мир, так что не имею четкого представления о том, как живет большинство людей здесь.

Снова появился потрепанный музыкант, сел в дальнем конце стола от герцога и с явным восторгом отреагировал на то, что ему подали тарелку с нарезанными персиками и миску сливок и больше ничего. Его обнаженная девушка-кошка, смотрящая в пространство позади него, — единственная рабыня гостя, присутствующая помимо моих. Я уверен, что по крайней

мере двое, а возможно, и все трое других мужчин за столом привели с собой рабынь прошлой ночью. Может быть, я не должен был приводить девушек на завтрак со мной? А, какая разница, я смешной иностранец, который не понял правил, мне это сойдет с рук. Наверно.

— Доброе утро, господа! Я понимаю, что это грубо — обсуждать дела за едой, но я действительно думаю, что это то, чем мы должны заняться как можно скорее, — сказал герцог, с усмешкой засовывая в рот кусок колбасы. — Для тех, кто не знаком, позвольте мне всех представить. Это барон Энесс, который может оказать финансовую поддержку этому маленькому предприятию, это Роско Миерлосс, который управляет крупнейшим кузнечным производством в княжестве, это лорд Близент, который ведет дела с гильдией алхимиков как поставщик, а это лорд Шульц, очень престижный иностранный господин, у которого есть для нас очень интересное предложение.

— Да, — сказал человек с усами, которого представили как Миерлосса, — Герцог поднял большой шум о вашем чудо-оружии вчера вечером, когда все уже ушли на покой.

— Я по-прежнему считаю, что это не так уж и значимо, — сухо заметил барон. — У меня есть дюжина таких нагрудников, украшающих мой особняк, и все они сделаны из мягкой стали. Любой арбалет может пробить один из них.

— Насколько маленький арбалет? — спросил герцог. — Размером с это? Покажите им... «огнестрельное оружие», лорд Шульц.

Я осторожно достал Люгер из кобуры, дважды проверил предохранитель и положил его на стол. Все трое мужчин стали с интересом рассматривать его, пока музыкант на дальнем конце стола кормил персиковыми дольками свою кошечку, которая сейчас сидела у него на коленях, не обращая внимания на наш разговор. У меня закралось подозрение, что его поведение — это в основном притворство, и он уделяет нам гораздо больше внимания, чем кажется, но, похоже, никто больше не обращал на него внимания

— Такой маленький? Ни один арбалет такого размера не сможет пробить и кожаного доспеха, а уж тем более металлический нагрудник, какой бы мягкой ни была сталь!

— Где плечи и тетива?

— Я же говорил вам, — нетерпеливо ответил герцог. — Это не лук и не арбалет, это «огнестрельное оружие»! Для выстрела оно использует огонь и химические вещества. Как вы сказали, невозможно создать настолько маленький арбалет, чтобы при этом он был бы пригоден в качестве оружия, а вот «огнестрельное оружие» — можно. И лорд Шульц знает, как его делать!

Все пристально взглянули на меня, и я решил, что мне нужно сдерживать их ожидания, пока их представления о том, что я могу предоставить, не стали нереалистичными.

— Конкретный экземпляр огнестрельного оружия, показанный вам, слишком сложный, чтобы я мог его повторить, но я могу рассказать вам, как сделать более простую и грубую версию. Создание огнестрельного оружия сложнее, чем создание любого лука: это будет дорого, трудно и потребует большого количества проб и ошибок. Очень важно, чтобы оружие изготавливалось из качественного металла, а кузнец уделял очень пристальное внимание качеству конструкции. Иначе оно может взорваться у вас перед носом, когда вы попытаетесь выстрелить.

— Взорваться? — спросила барон.

— Взрыв. Гигантский огненный шар, прямо в лицо, с разлетающимися повсюду кусками металла и дерева. Это разрушит оружие и, если не повезет, ранит или даже убьет человека, пытавшегося воспользоваться некачественным оружием. Вероятно, потребуется несколько попыток, прежде чем кузнец сделает все правильно, и мы сделаем оружие, которое будет работать как надо.

— Понятно, — сказал Миерлосс. — Значит, при изготовлении оружия важно иметь качественную сталь. Но что еще? Вы говорите, это связано с огнем?

— Да, в нем используется свинцовый шарик как снаряд и порох как топливо. — Я проигнорировал реакцию на незнакомое слово и продолжил: — Когда вы нажимаете на курок, подпружиненный молоток ударяет кусок кремня о стальную пластину, называемую огниво, создавая искру. Искра попадает в небольшой лоток с порохом, который быстро сгорает и распространяет огонь на большее количество пороха внутри ствола огнестрельного оружия. Порох сгорает или взрывается, двигая пулю по стволу с большой скоростью, в результате чего получается оружие более мощное и дальнобойное, чем любой арбалет или длинный лук.

— И гораздо более громкое, — сухо прокомментировал герцог.

— О каком порошке идет речь? — спросил Близент, поставщик гильдии алхимиков.

Я на мгновение приостановился, раздумывая — секрет пороха, вполне возможно, является самой важной вещью в мире на данный момент, сродни Манхэттенскому проекту 20-го века. Если у одной стороны есть оружие, а у другой нет, это окажет такое же мощное влияние на конфликт. Я заговорщически оглядел комнату, может быть, немного слишком театрально, но изо всех сил стараясь донести, как важно сохранить эту информацию в тайне.

— Древесный уголь, сера и селитра.

— Правда? И это все?

Я кивнул.

— В правильных пропорциях из них можно сделать порох, который заставляет оружие работать. Если создать его достаточно, можно будет разрушать замки.

Гости не были впечатлены моим заявлением, но герцог определенно был согласен. Но, опять же, он дважды видел эффект от выстрела, в отличие от остальных.

— Я сказал вам, господа, это может стать самым большим событием за столетие! Мы можем стоять на пороге революции в военном деле! Любой человек, который сможет оснастить армию огнестрельным оружием, будет непобедим на поле боя!

Остальные продолжали расспрашивать о деталях, и в конце концов мне пришлось набросать проект кремневого мушкета, используя бумагу и угольный карандаш, которые герцог охотно предоставил, и объяснить его устройство, принцип действия и возможности, насколько это возможно. Я также упомянул о том, что порох можно использовать для изготовления бомб, которые позволяют уничтожать укрепления или группы вражеских солдат. Я все еще не рассказал им о правильных пропорциях для изготовления пороха: любой, кто знает ингредиенты, может со временем выяснить пропорции, но вначале их будет ждать неудача. После долгих споров о том, насколько революционной будет пушка, насколько дорого ее строить и т.д., мы с герцогом, наконец, победили их всех. Герцог и барон разделят финансовые расходы, владелец крупнейшей кузницы поручит своим лучшим кузнецам работать над ее созданием, а лорд, поставляющий материалы в гильдию алхимиков, обеспечит меня ингредиентами, необходимыми для изготовления пороха, в требуемых количествах. Все они, похоже, считают, что стоит создать хотя бы пару прототипов или пробных образцов огнестрельного оружия, чтобы понять, стоит ли браться за создание оружия в большом количестве. Наши дела были завершены, завтрак прошел за праздными разговорами, а остальные гости герцога стали расходиться по своим делам. Герцог пожал мне руку, поблагодарил за уделенное ему время и еще раз заявил о своем энтузиазме по поводу этого проекта, и сообщил, что мой человек, предположительно Мушук, ждет меня снаружи с моей телегой, чтобы отвезти домой.

Выйдя на улицу с девочками на поводках, я спустился на улицу, где Мушук действительно ждал с телегой, и забрался в нее. Лиска села на сиденье между мной и Мушуком, Ада устроилась сзади, а старый кот щелкнул вожжами и привел лошадь в движение.

Прислонившись ко мне и поводя хвостом по коленям, Лиска прокомментировала:

— Это наверняка будет очень выгодное дело для хозяина: между ним и зажигалками... Хозяин действительно очень амбициозный человек.

Моя маленькая лисичка удовлетворенно подергала хвостом и потерлась щекой о мое плечо, затем села и обратила внимание на дорогу, что-то сказала Мушуку на его языке, и он подтвердил это ворчанием.

Амбициозный?

У Лиски, похоже, сложилось мнение обо мне как о ком-то невероятном. Ее романтическая идея о том, что я второй сын какого-то принца или короля, который отправился на поиски собственного состояния, достаточно безобидна, но мои деловые отношения, очевидно, подпитывают эту идею и создают у нее впечатление обо мне, которое... не совсем реалистично.

Амбициозный? Я... не амбициозен. Меня вполне устраивало просто плыть по течению жизни, жить на алюминиевые монеты и горстку «изобретений», наслаждаясь своей лисичкой, но обстоятельства и Лиска подтолкнули меня пойти дальше. А до этого... Я был холост, жил в двухкомнатной квартире, работал на износ, но при этом едва платил по счетам, никуда не продвигался в жизни и ненавидел ее. Вот почему я писал на Hiraeth и фантазировал о жизни в других мирах: я был несчастен и ненавидел свое существование.

Может быть, проблема во мне? Может быть, проблема в том, что у меня нет амбиций, нет стремления действительно улучшить себя и свою жизнь? Но если проблема в отсутствии амбиций, то... к какой цели я должен стремиться? Чего я хочу в жизни, кроме комфортного достатка, безделья дома и регулярного секса с моей маленькой лисичкой?

Чего я хочу в жизни? Куда мне двигаться дальше?

Черт возьми. Лиска устроила мне экзистенциальный кризис. Она — лучшее, что когда-либо случалось со мной, но это не значит, что она не заставляет меня выйти из моей зоны комфорта. Но, возможно, в этом и есть проблема. Может быть, я несчастен, потому что мне слишком комфортно быть ленивым и не амбициозным. Но если это так... какого черта я хочу от жизни?

Раздраженный, я отключился от остальной части поездки домой и стал размышлять о своем будущем и личных недостатках.

<http://erolate.com/book/3187/76938>